

Я посмотрел на него с подозрением, а затем снова на мутную белую жидкость. Я осторожно понюхал; пахло виноградом, но и еще чем-то. Я посмотрел вверх: “откуда ты взял вино?” вино на самом деле не было такой редкостью в это время, были виноградники в Англии, и тут было на самом деле немного теплее, чем в наше время. Но в соседнем районе не было виноградников, так как там была неподходящая почва.

“Это особенное вино, глотни”, - сказал он мне ободряюще. Я снова посмотрел на него с подозрением и осторожно сделал глоток. Оно было пряное, кислое, терпкое, вяжущее и гораздо более крепкое, чем обычное вино этого времени. Обычные вина, до пробки, были очень слабыми, примерно такими же, как пиво, это было другое. Это было восхитительно.

Я резко посмотрел на него: “это какой-то исключительный напиток, он, должно быть, стоил тебе много монет”. Йен был известен скупостью со своей монетой. Половина причины, по которой я ему нравилась, заключалась в том, что я увеличил его прибыль, на много. Теперь его Эль искали, некоторые приезжали из столицы, чтобы купить бочки нового Эля. Но этот скупой ублюдок все равно заставил меня заплатить полную цену за каждую кружку пива, которую я когда-либо пил.

“Война-плохой бизнес, друг” - серьезно сказал он. “Ты целитель: целители ценны на поле боя. В обычной битве целитель может быть в безопасности, находясь в тылу, помогая спасти своих братьев, но те, с кем вы сражаетесь, не будут честны. Ведьма будет нацелена на задние линии с ее магией, и твои секреты будут раскрыты.”

“Мои секреты?” Я спросил любопытно, как много он знает

“Ты алхимик. “ Он спокойно и уверенно ответил:

Я буквально упал со стула со смехом: “хахахахахахаха, я алхимик! “ Я задышался от смеха, поднимаясь со стола. Все смотрели на меня смешно; некоторые из них даже были шокированы открытием, что я не алхимик. “Серьезно, неужели все думают, что я алхимик? “ Я посмотрел на Йена, а потом по комнате, некоторые смущенно отвернулись.

“Ты слишком хорош в исцелении. Я был солдатом, и даже почтенные столичные врачи не могут сделать все то, что делаешь ты. Также твоё излечение людей простой водой слишком просто взглянуть. Наконец-то ты не пахнешь, - сказал он мне, как будто это было убедительным доказательством того, что я алхимик.

Я посмотрела на Йена и жестом предложила ему подойти поближе. - я расскажу тебе маленький секрет, Йен, - тихо прошептала я, - я на самом деле не лечу людей. “Тело почти всегда может излечиться от мелких ран. Это только то, что есть плохие элементы в воздухе, которые мешают организму делать все самому. Кипящая вода слишком горяча для того, чтобы этот элемент могли выжить внутри; поэтому использование кипящей воды для очистки этих ран и обеспечение того, чтобы рана была защищена от дальнейшего загрязнения, - это то, что заставило тела моих пациентов исцелиться. Я бесполезен против всего, с чем твоё тело не может справиться самостоятельно. Кстати, именно из-за того, что в воздухе витает тот же самый элемент, солодовый ячмень или мякоть винограда превращаются в пиво или вино. Ян

посмотрел на меня так, словно я открыл ему тайны Вселенной.

“Что касается того, почему я не пахну, я купаюсь. Каждый день. Даже зимой, Бесс кипятила мне воду, чтобы я мог иметь теплую воду для купания зимой. “ Я остановился и сказал ему: “я также знаю, как делать мыло, смешивая щелочную воду с жирами и смешивая сушеную лаванду. “ Ян посмотрел на меня и недоверчиво покачал головой.

Я посмотрел на свой бокал: “что это вообще такое, это ведь не просто вино?” Я спросил

Он посмотрел на меня, рассмеялся и сказал: “нет, один из родственников Мэтью делает это с соком из крыжовника и вином.” Мэтью был другим бывшим солдатом, он и Ян служили вместе и ушли в отставку вместе, они даже сотрудничали для пивоварни и общественного дома, Мэтью выращивал ячмень, из которого было сделано пиво. Они были неразлучны, чаще встречались друг с другом, чем с женами. Ах да, жены были близнецами.

“А где Мэтти?” Я спросил, оглядываясь вокруг

“Мэтью-это что-то.”

“Принести мне что-нибудь? Он тоже считает меня алхимиком?”

“Он один из немногих, кто этого не делает. Он даст тебе кое-что из своих старых вещей, когда был солдатом. Он никогда не любил убивать, и его старое обмундирование слишком напоминает ему о старых плохих днях.” Ян нахмурился, вспоминая время в армии. Я отвлек Йена разговорами о мыловарении, и следующие полчаса мы болтали друг с другом и с другими жителями деревни в общественном доме. Многие жители деревни смотрели мне в глаза смущенно, но на их лицах были улыбки.

Мэтти вошел через черный вход, неся длинную тонкий предмет, который был завернут в ткань. Я встал и поздоровался с Мэтти: “ты можешь поверить, что эти ребята думали, что я алхимик?!” Я жаловался.

“Ты слишком много знаешь, но ты не алхимик. Они пахнут землей и огнем”, - сказал он с полной уверенностью

“Итак, ты отдаешь мне свой старый меч. Не надо. Возможно, когда-нибудь он вам понадобится, если что-то плохое случится с деревней”, - сказал я.

“У меня есть еще один, тот, который я получил, когда впервые вступил в армию. У тебя может быть этот, слишком много плохих воспоминаний с ним.” Он сказал, так что чуть не столкнул меч со стола.

Я развернул меч. Он отличался от стандартных этого времени. Он был сделан из стали, по шаблону, что было дорого, но самое главное, что отличалось от него, это то, что он был с

односторонней кромкой. Он был чуть больше трех пальцев в ширину, почти не сужался, острие было изогнуто, и по всей длине меча бежал очень мелкий, но широкий дол. Гарда представляла собой простой плоский овал, а навершие имело форму лапы. Это был меч викингов.

Я посмотрел на него с недоумением: “я взял это у скандинавского рейдерского капитана после того, как убил его. они нагрянули в одной маленькой деревушке недалеко от границы с Аэнгелс в Меон Вара. Должно быть, что-то случилось, чтобы так разозлить налетчиков, они убили всех, даже женщин и детей, я видел их изуродованные тела, и ублюдки заставили их страдать. Моя эскадрилья выследила ублюдков и убила всех до последнего.” У Мэтта, самого веселого человека в деревне, был мутный взгляд. “Я до сих пор вижу тех детей в своих кошмарах. Это было что-то злое, что они сделали с теми людьми. Злые чары” он плюнул на пол

Я вложил меч обратно в ножны и завернул его в ткань. “Спасибо, надеюсь, он будет служить мне хорошо”

Мы пили и наслаждались до самого вечера, и я оставил их, когда они начали петь песни. Я не был пьян, не из-за моих сил (хотя это, возможно, также было частью этого), я просто не пил много, мне нравилось вино, но я знал, что это дорого и не хотел использовать доброту Яна, и мне не нравилось пиво, поэтому я не пил его вообще.

Я вернулся домой и обнаружил Марка спящим в своей собственной кровати, Люк или, скорее всего, Бесс постелила в гостиной у остатков огня. Я быстро заснул. И с нетерпением ждал этого нового приключения.

Фермеры встают рано, так что все встают и готовы идти к тому времени, как рассвет переходит в полноценное утро. Были объятия, слезы и обещания вернуться живым.

Мы собирались уходить из деревни. Два брата-Исайя и Иосии. Исайя был 24 и исключительный охотник с луком, сбивал регулярно птиц для субботней торговли. Он был остроумным парнем, который регулярно шутил над своими друзьями, Исайя был, возможно, 5'6" жилистым, но быстрым. Я хорошо ладил с Изей, мы стали друзьями после того, как он подвернул лодыжку, и мне пришлось наложить шину на его ногу, чтобы вылечить его. Иосия был противоположностью Изии; ему было 18, 5'4" почти такой же широкий, какой он был и в высоту, туп, как коробка камней. Джосайя был влюблен в Дейзи, которая любила меня. Можно подумать, что тот факт, что мне не нравилась Дейзи, заставит его хотя бы терпеть меня. Но по какой-то причине он воспринял это как смертный грех, он загнал меня в угол одним вечером, угрожая, что я буду более благосклонный к ухаживаниям Дейзи, иначе. Как я уже сказал, тупой, как коробка камней. В этот день я открыл для себя новое, я не люблю, когда мне угрожают. Джо схватил меня за воротник и прижал к стене, он только что закончил угрожать мне и подчеркивать, что собирается ударить меня в живот. Я отреагировал почти инстинктивно, изогнув руку и ткнув его в горло, когда Джо изо всех сил пыталась вдохнуть, я взял его в удушающий захват, 10 секунд давления, и он поплыл. Исайя, который спокойно наблюдал за всем этим, поблагодарил меня и буквально потащил Джосайю домой. После этого мы с Изей стали еще более хорошими друзьями.

Четвертым членом нашей маленькой деревенской воинской повинности был Фред, Фред любил заниматься сельским хозяйством и говорить о сельском хозяйстве, вот и все. Он был самый скучный парень в деревне, 28 лет не замужем, обычный.

Мы пошли за Марком в сторону Лестера, который находился в Мерсии. Это был большой город, когда там располагался римский гарнизон, но с тех пор, как римляне покинули его, он потерял размеры до такой степени, что считался городком. Мы были в полутора днях ходьбы, и у нас было время расспросить Марка о военной жизни и о том, чего следовало ожидать. План состоял в том, чтобы все завербованные солдаты встретились со своим взводом в Лестере, где нас обучат, как быть солдатами. Затем мы получали дальнейшие инструкции от одного из генералов, который посылал сообщение лейтенанту, ответственному за взвод, о том, что делать дальше.

Поездка в Лестер прошла без происшествий, и мы добрались туда к началу следующего дня. Конечно, Лестер не был таким, каким он будет в будущем. Во-первых, я не заметил ни одного магазина сэндвичей и метро. Он был очень красив с его римской архитектурой. Недалеко от центра города была общественная баня, та самая баня, которая превратилась в руины, где я нашел камень. Это был сюрреалистический опыт пребывания в месте, которое я знал из будущего, в его прошлом состоянии.

Взвод находился за пределами города. Море палаток, больших и маленьких, раскинулось на площади больше, чем деревушка, из которой мы все только что пришли. Марк вошел в одну из небольших палаток у края лагеря. Через несколько минут он вышел с блондином, лет 45. Он, похоже, был командиром, так как Марк был очень серьезен и уважителен к этому человеку. Этот мужчина был похож на седого старого воина и очень сурового человека. Он подошел к нашей группе и сказал громким поставленным голосом. - Я старший сержант Рэндел, вы будете обращаться ко мне как к таковому, и моя обязанность - превратить вас, фермеров, в воинов, чтобы у вас был хоть какой-то шанс выжить в предстоящей войне."

<http://tl.rulate.ru/book/21773/453379>